

ФЕСТИВАЛЬ ЗАПОВЕДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Живая природа
Алтай

Природа Алтай

12 января в Государственном музее культуры Алтай (ГМИЛИКА) прошёл шестой, заключительный день Фестиваля заповедной культуры «Живая природа Алтай», где участников мероприятия ожидал сюрприз – встреча с директо-

ром Алтайского государственного биосферного заповедника Игорем Калмыковым. Он высказал свою точку зрения на необходимость охраны природы, значение заповедной науки и развитие экологического туризма.

Выживем ли мы?

Калмыков известен тем, что умеет задавать неожиданные вопросы. Вот и в этот раз Игорь Вячеславович предложил присутствующим ответить на, казалось бы, простой вопрос – для чего нужна охрана природы и нужна ли она вообще? Они единодушно ответили: «Конечно, нужна!». А вот относительно вопроса «Зачем?» каждый задумался.

– На этот вопрос никто не даст однозначного ответа – ни учёный, ни философ, ни эколог, – считает Игорь Калмыков. – У каждого своё мнение. Даже экологи дискутируют между собой, не находя точного, ёмкого и простого ответа. Но давайте подумаем – нужна ли природе охрана? Скорее всего, я удивлю вас, если скажу: «Нет, не нужна». Но тем не менее, по-моему, это так и есть. Представьте себе – на планете вдруг исчезли все леса. Что осталось? Пустыня с характерным для неё набором растений, насекомых и животных. Разве это не природа?

Другое дело, как будет существовать в таких условиях человек. Для природы мы – как блохи для собаки, не более того. Она жила и будет жить. Вопрос в том, выживем ли мы?

Игорь Вячеславович считает, что для человека природа – это, прежде всего, ресурс, за счёт которого он живёт. А к ресурсу надо относиться бережно, потому что в противном случае его можно лишиться. К сожалению, в настоящее время люди относятся к природе как к неиссякаемому источнику благ.

– Мы-то проживём, а как будут жить наши дети? – вот в чём вопрос, ведь мы уже сейчас тратим их ресурсы, – сказал Игорь Калмыков. – Однако на государственном уровне постепенно происходит осознание того, что ресурсы надо сохранять.

Кстати, в целом в мире к природе относятся одинаково плохо. Яркий тому пример – катастрофические пожары в Австралии, где были задержаны около 170 человек, которые привлечены к ответственности за разжигание костров и неосторожность при курении, что и привело к возгораниям на природе. Такие случаи происходят и в развитых странах, и в странах третьего мира. Имеют место они и в нашей стране.

Нужны ли особо охраняемые природные территории (ООПТ)? Споры на эту тему Игорь Калмыков считает беспочвенными, поскольку доля ООПТ в общей площади России невелика – считанные проценты.

От редакции. Кстати, а вы можете ответить на этот простой вопрос: «Нужна ли охрана природы?» Ждём ваших ответов на электронную почту priroudaltai@mail.ru. Лучшие варианты ответов мы опубликуем.

Живая лаборатория или закрытая территория?

Всё ли принадлежит народу?

– Меня удивляют дискуссии относительно необходимости их использования в каком-либо экономическом обороте, – сказал Игорь Вячеславович. – Получается, что все остальные территории уже благополучны, а вот эти – особо охраняемые – нет, они, мол, требуют освоения, поэтому именно на них якобы следует создавать инфраструктуру, к примеру, для горнолыжных комплексов или иных объектов. И как только мы всё это «уладим» – везде наступит райская жизнь. Эта некая иллюзия уводит нас в сторону.

Я сейчас не буду говорить, почему это происходит, но, конечно, ООПТ нужны. Но везде должно быть индивидуальное понимание, для чего они необходимы. В некоторых случаях это водозабор, как в случае с Катунским или Алтайским заповедниками. Так сложилось, возможно, неумышленно, что они сохраняют верховья рек, из которых формируется Обь – крупнейшая река мира с крупнейшим бассейном. Насколько это важно? Мы все прекрасно понимаем, что у нас ни одного физиологического процесса без воды не может происходить.

Другие заповедники созданы для сохранения черневой тайги или других уникальных природных комплексов.

Игорь Калмыков пояснил: утверждение о том, что заповедник – это закрытая от людей территория, куда нельзя ходить, неверно. Ходить в заповедник на самом деле можно, а в иных случаях даже нужно, делать это можно в особом порядке и с разрешения администрации ООПТ.

– В спорах на эту тему я привожу простой пример: в заповедниках и других ООПТ есть места, где разрешён туризм, есть и территория особой охраны, куда ходить категорически запрещено. Это точно так и в любой библиотеке: есть читальный зал, доступный всем желающим, а есть хранилище, вход в которое открыт далеко не для всех, – пояснил он. – В обоих случаях проход на территорию «особой охраны» регламентирован. Туда

Игорь Калмыков

допускаются люди с определёнными – чаще научными и исследовательскими – целями. Заповедники всегда разрешалось посещать, только с разрешения администрации.

Однако многие до сих пор рассуждают так: у нас всё принадлежит народу, поэтому если захочу пройти в заповедник, никто не вправе мне препятствовать. В таком случае я советую начать не с заповедника, а с какой-нибудь военной базы. Ведь всё вокруг принадлежит народу, а поэтому любой может ходить там, где ему вздумается.

...Только уверен: на военной базе с нарушителями будут не столь лояльны, как на ООПТ, и в дискуссии вступать не станут.

От тайги до тундры

Игорь Вячеславович рассказал, что территория Алтайского заповедника составляет десять процентов от площади Республики Алтай.

– Сколько охваченная охраной территория отнимает земель из хозяйственного оборота республики, я сказать не смогу, потому что она и ранее не использовалась человеком, – пояснил он. – Места здесь высокогорные, труднодоступные. А поскольку заповедник горный, он интересен своей высотной зональностью. Поднимаясь вверх, мы можем от тайги дойти до тундры, а если вам доведётся побывать на высокогорном озере Джулуколь, знайте – внешне это Чукотка. Даже северные олени здесь водятся, что для наших ши-

рот большая редкость.

Вся территория заповедника – абсолютно без дорог, без покрытия сотовой связью – есть только спутниковая. Никаких троп, кроме звериных, в заповедных местах нет, и поэтому на одного инспектора у нас приходится 24 тысячи гектаров.

Это совершенно другой мир, без привычных нам вещей – гаджетов, транспорта, иных благ цивилизации, без которых многие из вас сегодня не могут представить свою жизнь. Правда, теперь у инспекторов и научных работников есть спутниковые телефоны и GPS-навигаторы. Летом они ночуют у костра, а зимой – в тяжёлых избушках с самым минимальным набором удобств, ходят по горам на лыжах, охраняют заповедные территории, изучают природу и делают ещё много полезной работы, в том числе хозяйственной.

Эталоны времени

По мнению Игоря Калмыкова, заповедная наука очень важна, хотя не всегда её значимость очевидна, порой осознание результатов исследований, проводимых на ООПТ, приходит через многие десятилетия.

– Дискуссии о необходимости заповедной науки ведутся довольно часто. Даже на государственном уровне не всегда уверены в том, что они нужны, – сказал он. – Но если мы чего-то не понимаем сейчас, это не значит, что по прошествии времени не придёт пони-

мание важности того, что, казалось бы, когда-то не имело особого смысла.

Простой пример – исследования, которые проводятся в Алтайском заповеднике с момента его образования. Заповедник был образован в 1932 году, тогда же на его территории была создана станция фонового мониторинга и начались полноценные исследования погоды. Если бы не собираемые на протяжении многих десятилетий данные, не стало бы известно, что среднегодовая температура в заповеднике с начала исследований увеличилась на два градуса, и не было бы оснований говорить об изменении климата. Но благодаря регулярным многолетним наблюдениям на заповедной метеостанции, данные изменения не прошли незамеченными.

– Два градуса – это очень много, – сказал Игорь Вячеславович. – Для ряда видов и полградуса достаточно, чтобы произошли значительные изменения – некоторые растения могут пойти в буйный рост, и другие, напротив, – исчезнуть. Так, на юге Телецкого озера есть форма комаров, которые являются разносчиками малярии. Природные условия сдерживают развитие этого вида, но при определённых изменениях климата у нас, в Горном Алтае, может возникнуть очаг этого заболевания.

Игорь Калмыков называет заповедники эталонами времени. Они важны для науки, когда необходимо оценить антропогенное воздействие на природную среду. Здесь для сравнения берутся территории, освоенные человеком, а как эталон используются заповедные, которые остаются практически в ненарушенном состоянии.

– Нам повезло, что мы ещё рассуждаем об охране природы, а могли бы уже говорить о выживании, – сказал в завершение встречи он.

Игорь Калмыков сравнил деятельность экологов с миссионерской – они несут людям знания о природе и взаимосвязи всего живого на планете, призывают к экологическому образу жизни и бережному отношению к нашей планете.

Елена ПАНФИЛО
Фото автора

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Интересно

Утверждение о том, что заповедник – это закрытая от людей территория, куда нельзя ходить, неверно

Заметки

Если вам доведётся побывать на высокогорном озере Джулуколь, знайте – внешне это Чукотка

Интересно

Для ряда видов и полградуса достаточно, чтобы произошли значительные изменения

Цитата

Для природы мы – как блохи для собаки, не более того. Она жила и будет жить. Вопрос в том, выживем ли мы?